

18 июля, в день престольного праздника, на приходе преподобного Сергия Радонежского г. Николаева (ул. Театральная 8/1, в сквере за ДК "Молодежный"), была отслужена Божественная литургия. Богослужение и крестный ход возглавил митрополит Николаевский и Очаковский Питирим. Архипастырю сослужили благочинные архимандрит Варнава (Гладун), протоиерей Виктор Сулыма, настоятель протоиерей Виктор Обезюк, клирик храма протоиерей Василий Шевчук, гость из Днепропетровской епархии протоиерей Сергей Зайченко и духовенство Николаевской епархии.

Также митрополит Питирим поздравил с днем тезоименитства протоиерея Сергия, клирика кафедрального Собора Нерукотворного Спаса в г. Павлограде Днепропетровской епархии.

Затем все присутствующие были приглашены на праздничную трапезу.

{phocagallery
view=category|categoryid=2582|limitstart=1|detail=5|displayname=0|displaydetail=0|displaydownload=0|imagesadown=shadow1|displaybuttons=0|overlib=0|highslidedescription=1|overlib=1}

Жизнь и труды преподобного Сергия в истории нашего монашества имеют особое значение, потому что он положил начало жизни пустынников, устроив вне города обитель с общиножитием. Устроенная на новых началах обитель Святой Троицы сначала во всем терпела крайнюю скудость; ризы были из простой крашенины, священные сосуды были деревянные, в храме вместо свечей светила лучина, но подвижники горели усердием. Святой Сергий подавал братии пример строжайшего воздержания, глубочайшего смирения и непоколебимого упования на помощь Божию. В трудах и подвигах он шел первым, а братия следовала за ним.

При всей возможной ограниченности потребностей доводилось иногда испытывать нужду и самому преподобному. Один раз, когда он уже был игуменом монастыря, у всей братии случился крайний недостаток пищи, а у него самого совсем не стало ни хлеба, ни соли. Три дня он переносил голод, но на четвертый день, будучи не в состоянии больше

терпеть его, взял топор и пошел к одному старцу, по имени Даниил, у которого был лишений хлеб и который вместе с тем нуждался в плотнике. «Я слышал, старче, – сказал Сергей Даниилу, – что ты желаешь пристроить сени к своей келии; чтобы не быть праздным, я пришел к тебе поставить сени». – «Действительно, я желаю пристроить сени в келии, – отвечал Даниил, – давно приготовлен у меня для этого и лес, и только жду из села плотника; а что касается до тебя, – прибавил он Сергию, – то боюсь, что ты слишком дорого возьмешь с меня за работу». Сергей отвечал, что он много не возьмет, а лишь те гнилые хлеба, которые есть у него, и прибавил, что он сделает ему сени лучше всякого плотника. Даниил вынес Сергию решето гнилых хлебов (т. е. наломанных кусков хлеба) и сказал: «Вот, если это хочешь получить за работу, то с удовольствием дам, а больше не могу ничего дать». Сергей отвечал, что этого более чем достаточно, и, сказав Даниилу, чтобы возьмет хлеба только когда сделает дело, принялся за работу. Целый день он работал, и к вечеру были готовы сени. Тогда взял он от Даниила заработанные хлеба и [утолил ими голод](#) .

Через несколько лет после основания обители около нее стали селиться крестьяне. Невдалеке от нее шла большая дорога к Москве и на север, благодаря чему средства обители стали возрастать, и она по примеру Киево-Печерской Лавры стала щедро раздавать милостыню и принимать на свое попечение больных и странников.

Слух о святом Сергии достиг Константинополя, и патриарх Филофей прислал ему свое благословение и грамоту, которой утверждались новые порядки пустынного общиножития, заведенные основателем Свято-Троицкой обители.